

Так называемая «совместная прогулка по горам Гушань» не задалась с самого начала — слишком уж натянутыми были отношения в этой разношерстной компании мужчин. В итоге всё предсказуемо свелось к охоте. Почуввав общее настроение, каждый предусмотрительно прихватил снаряжение и слуг, так что предложение Наследного принца устроить облаву прозвучало как нечто само собой разумеющееся.

А какая охота без ставок?

Второй принц, Цинь Су, считался лучшим наездником и стрелком среди старших братьев. По правде говоря — в ратном деле с ним никто не мог тягаться. К тому же в седле за его спиной сидел Чи Юй, человек, сумевший когда-то выследить и убить самого главу союза боевых искусств...

— Второму брату нужно поставить условие! — во всю глотку проорал Седьмой принц. — Иначе нам за ним не угнаться, и куша нам не видать!

Остальные братья дружно закивали. Наследный принц мягко улыбнулся:

— Может, будем считать лишь половину добычи Второго брата? Всё же у него есть помощник...

Цинь Су охотно согласился. Он лишь холодно усмехнулся:

— Даже если делить надвое, вам меня не одолеть.

— Брат, ты слишком в себе уверен!

— Смотри, как бы не пришлось кривиться, когда подведем итоги!

— Расходимся! Эта тропа — моя!

Когда принцы выбрали маршруты и очертили границы угодий, Цинь Су не спеша направил коня по оставшейся дороге. Место было не самым богатым на дичь, но и не глухим. Гушань служила императорским садом, и о грядущей охоте доложили заранее, так что егеря наверняка успели выпустить в лес сотни прирученных зверьков. Он прекрасно знал об этих «негласных правилах».

Охота как таковая его мало заботила, поэтому он просто расслабленно держал поводья, позволяя коню идти шагом. Охрану принц с собой не взял — лишь несколько тайных стражей следовали за ним в тених, да и те вскоре разошлись в разные стороны, чтобы внести свой вклад в будущий триумф господина.

Чи Юй, которого всю дорогу прижимали к себе, чувствовал себя не в своей тарелке. Он слегка

повернул голову, и в его голосе проскользнуло невольное раздражение:

— Вы и в такой позе охотиться собрались?

— А зачем спешить? — небрежно отозвался Цинь Су. — Разве люди уже не пошли искать добычу? В этих горах полно откормленных зайцев да косуль, которые от лени и бегать-то разучились. Скука.

— Вот как? А я слышал, в Гушань водятся настоящие хищники, — с сомнением спросил Чи Юй.

— Хищники? — Цинь Су фыркнул. — Старший брат когда-то перепугался дикого кабана — так это до сих пор ходит в анекдотах. Зверя тогда выгнали прямо на него, чтобы он мог похвастаться трофеем. Вокруг — два десятка гвардейцев и куча тайных стражей, а он умудрился струхнуть. После того случая министры в нём окончательно разочаровались. То, что добывает отец — олени или тигры, — тоже всегда подстроено к сроку. Хорошее предзнаменование, понимаешь ли. Что до медведей... В этих лесах действительно встречаются волки или медведи-шатуны, но их мало. Встретить такого — истинная удача. Вот если бы нам попался настоящий зверь, охота обрела бы смысл. А гонять зайцев да косуль — одно утомление.

Чи Юй лишь улыбнулся и покачал головой, не желая спорить.

Снова воцарилось молчание. Пятна солнечного света дрожали на усыпанной листвой земле, кругом стояла тишина, прерываемая лишь шелестом ветра в кронах. В разгар лета лес дышал густой, сочной зеленью. И в этой безмолвной прогулке двоих на одном коне внезапно проступило нечто неуловимое, от чего становилось не по себе.

Чи Юй кожей чувствовал, как между ними сгущается странное напряжение. Он невольно шевельнулся в объятиях принца.

— Что такое? — Цинь Су придвинулся ближе. Он крепче обхватил узкую талию юноши, а губами коснулся уха, обжигая шепотом.

Чи Юй почувствовал, как по телу прошла дрожь. Каким бы закаленным он ни был, ежедневная близость с этим человеком начинала давать о себе знать. К тому же он признавал, что испытывает к принцу не только подозрительное доверие, но и необъяснимую симпатию.

«Служебные романы до добра не доводят», — подумал он, понимая, что его роли — телохранителя и наперника — окончательно переплелись.

Странно. Он и представить не мог, что когда-нибудь будет терзаться подобными мыслями. Ведь он прекрасно знал: их связь — это расчет. В лучшем случае — сотрудничество. Разве не свобода была его заветной мечтой? Уйти в мир, затеряться среди лесов и гор... Зачем же он

связывает себя с этим человеком — властным, опасным и непредсказуемым?

Чи Юй на миг прикрыл глаза, а когда открыл, он посмотрел на него ясно. Он накрыл ладонью руки Цинь Су, сцепленные у него на животе, и обернулся:

— Я...

Далёкий волчий вой оборвал его на полуслове. Ему тут же отозвался целый хор голосов, перекликаясь в лесной чаще.

Один из тайных стражей Цинь Су внезапно возник перед ними, склонившись в глубоком поклоне:

— Ваше Высочество, впереди волчья стая. Вы...

— Здесь есть стая? — быстро спросил Чи Юй. Этот отряд подчинялся ему напрямую, так что вопрос не был дерзостью.

— Похоже, их чем-то опоили и приманили сюда, — глухо ответил страж.

Цинь Су хищно прищурился:

— Опоили... Кто-то из моих братьев решил поиграть по-крупному. Что ж, раз судьба подбросила нам волков, глупо отказываться. Охота обещает быть интересной.

Он жестом отослал стража, коротко бросил Чи Юю: «Держись!» — и, резко натянув поводья, пустил коня в галоп на звук воя.

Чи Юй едва успел подать знак остальным стражам, чтобы те не отставали и следили за безопасностью принца. Впрочем, особого страха он не испытывал. Подумаешь, звери. С их мастерством стая волков не представляла смертельной угрозы. Но было в этом нечто большее — азарт, который Цинь Су даже не пытался скрыть.

Чи Юй еще плохо разбирался в дворцовых интригах — он привык действовать мечом, а не коварством. Он не понимал, откуда у Цинь Су такая уверенность, что за этим стоит кто-то из братьев. После того как объявили Наследника, главной мишенью должен был стать Шестой принц. К тому же мало кто знал, что Цинь Су тайно поддерживает его. Пятый принц мог о чём-то догадываться, но его гордость никогда не позволила бы опуститься до такой низости.

«Неужели среди нас предатель?» — мелькнула мысль.

Через четверть часа бешеной скачки конь Ли Фэйша вынес их прямо к стае.

Волки и впрямь вели себя странно. В них не осталось ни капли лесного величия — одурманенные чем-то, они больше напоминали свору бешеных псов, обезумевших от голода.

В жилах Цинь Су текла кровь истинного хищника. Он любил насилие, и хотя годы, проведенные в столице, заставили его сменить поле брани на интриги, сейчас он смотрел с лихорадочным блеском:

— Гляди, они на волков-то не похожи... Хочешь, сделаю тебе воротник и накидку из их шкур?

Чи Юй взглянул на принца. Тот улыбался — открыто и жутко. Этот оскал, пропитанный жаждой крови, подходил его мрачному облику куда больше, чем привычные светские ухмылки.

Один удар — и реки вспять, ни бог, ни демон не преградят путь.

В поднебесном мире знали Босса Шэня — главу школы Бадао, но никто не ведал его настоящего имени. Его клинок из холодного железа звали «Волчьим клыком». Этот меч оставил за собой горы трупов — он вырезал целые селения мятежников и отправлял на тот свет прославленных мастеров. Из-за непредсказуемости Шэня прозвали Одиноким Волком. Говорили, что в восемнадцать лет он начал свой путь с того, что в одиночку уничтожил разбойничье логово. За десять лет он успел покарать продажных чиновников, демонических фанатиков и заносчивых праведников. Весь мир содрогался при одном упоминании его имени.

И лишь в Башне Ветров и Дождей знали, что Одинокий Волк Шэнь — это Второй принц Цинь Су.

Глядя на принца, бросившегося в самую гущу стаи, Чи Юй подумал: «Вожак вернулся домой, чтобы решить, кто здесь истинный король».

Разве могла эта свора больных зверей тягаться с Одиноким Волком?

Чи Юй знал, что его собственное мастерство выше, но сейчас он был заморожен этой сокрушительной техникой сабли. Это было слишком мощно. Слишком величественно.

Он почувствовал, как сердце пропустило удар.

Горько усмехнувшись, Чи Юй хлопнул по крупу коня и взмыл вверх, на ветви деревьев. Сорвав листок, он коротким движением швырнул его — сорвавшись с пальцев, тонкая зелень перерезала горло волку, который уже изготовился прыгнуть принцу в спину.

Цинь Су, чья сабля прочертила в воздухе длинную алую дугу, воскликнул:

— Тоже хочешь поучаствовать?

— Лишь слежу, чтобы вы не поранились. Развлекайтесь, я не стану мешать, — спокойно ответил Чи Юй.

Принц хрипло хохотнул. Оттолкнувшись от земли, он закружился в вихре, его клинок источал волны смертоносной энергии. Десяток волков с жалобным воем разлетелись в стороны, замертво падая на траву.

Ли Фэйша, почуяв запах крови, нетерпеливо забил копытом.

Чи Юй сидел на ветке, глядя сверху вниз на Цинь Су. Тот стоял среди мертвых зверей, опираясь на саблю, и вызывающе улыбался:

— Думаешь, я мог пострадать от этих тварей?

Чи Юй запнулся. В багряных отсветах заходящего солнца, забрызганный кровью, принц выглядел пугающе притягательным. Юноша едва заметно улыбнулся:

— Виноват. Вам стоит подыскать место, чтобы смыть это. Иначе вы перепугаете остальных братьев.

— Вечно ты язвись, — Цинь Су резким движением вскинул саблю и отправил её в ножны. Он подбросил клинок в воздух, и страж, мелькнувший тенью среди деревьев, подхватил «Волчий клык» и исчез.

Принц взял коня под уздцы и бросил через плечо:

— Здесь неподалеку был ручей.

Чи Юй спрыгнул на землю и послушно пошел следом.

Пройдя через заросли шелковицы и миновав несколько вековых баньянов, они вышли к каменной гряде, за которой открылся вид на уединенную заводь. Это был небольшой пруд, питаемый медленным, прозрачным потоком.

Вода, зелень деревьев — место было на редкость живописным.

Принц пустил Ли Фэйша пастись на сочной траве, подошел к воде и уверенным жестом расстегнул пояс верхней одежды. Он не обращал внимания на то, что Чи Юй стоит за спиной — просто скинул вещи и в одних нижних одеждах зашел в воду. Кровь, еще не успевшая

засохнуть, медленно расходилась в прозрачной глубине красными разводами, бледнея и исчезая в потоке.

Дойдя до середины, где вода доходила ему до плеч, Цинь Су сорвал с себя пропитавшуюся кровью рубаху и бросил её на берег.

Он обернулся и поманил Чи Юя пальцем:

— Спускайся.

Чи Юй почувствовал, как кровь, вскипевшая после созерцания резни, ударила в голову, выметая остатки здравомыслия. Он даже не подумал о том, что они находятся под открытым небом. Завороженный, он сбросил сапоги и вошел в воду.

<http://bllate.org/book/17538/1705260>